

Оригинальная статья

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.143-153>**Взаимодействие контор Торгсина Среднего Поволжья
с местными партийными властями****А.А. Литвин, А.Е. Яковлев**✉*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*✉ alexandr1197@mail.ru**Аннотация**

В настоящей статье исследуется взаимодействие контор Торгсина Среднего Поволжья (Татарской и Средне-Волжской) с местными партийными властями. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов вышеупомянутых контор определен круг вопросов, по которым происходило обозначенное взаимодействие. Вводимые в научный оборот источники также позволяют выявить способы давления руководства контор на местные власти с целью достижения собственных целей. На примере конфликтов, возникавших между руководством контор Торгсина и местных властей, показаны понимание руководством контор значения торгово-скупочной деятельности Торгсина в деле мобилизации ценностей и валюты и готовность отстаивать ведомственные интересы контор. Сделан вывод о противоречивом характере взаимодействия контор Торгсина с местными партийными властями, который объясняется тем, что конторы, находясь в зависимости от местных властей, в то же время могли оказывать давление на них через Правление Торгсина и вышестоящие партийные власти.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, Торгсин, Татарская областная контора, Средне-Волжская краевая контора, мобилизация ценностей, местные партийные власти

Для цитирования: Литвин А.А., Яковлев А.Е. Взаимодействие контор Торгсина Среднего Поволжья с местными партийными властями // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 2. С. 143–153. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.143-153>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.143-153>

Interaction of Torgsin's trade offices in the Middle Volga region with local party authorities

A.A. Litvin, A.E. Yakovlev✉

Kazan Federal University, Kazan, Russia

✉ alexandr1197@mail.ru

Abstract

The Tatar and Middle Volga trade offices of Torgsin in the Middle Volga region and their interaction with local party authorities are studied. Using previously unpublished archival sources, key features of this process are identified. The tactics employed by Torgsin's leaders to influence political officials for their own benefit are revealed. Analysis of the conflicts between Torgsin and the party demonstrates that Torgsin's leaders were well aware of the vital role that their organization played in mobilizing values and financial resources. Therefore, they were ready to protect their organizational interests and advance their agenda further. The study concludes that the interaction between the two offices of Torgsin and local party authorities in the Middle Volga region was surrounded by contradictions: although controlled by the local government, they wielded their influence through the central directorate of Torgsin and higher-level party structures.

Keywords: Middle Volga region, Torgsin, Tatar trade office, Middle Volga trade office, mobilization of values, local party authorities

For citation: Litvin A.A., Yakovlev A.E. Interaction of Torgsin's trade offices in the Middle Volga region with local party authorities. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 2, pp. 143–153. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.143-153>. (In Russian)

Введение. Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами Торгсин появилось в 1930 г. в качестве небольшой конторы при Наркомате внешней и внутренней торговли СССР. Магазины Торгсина тогда открылись лишь в наиболее крупных городах и предназначались для обслуживания иностранцев. Иностранные граждане, в частности туристы и моряки, могли совершать покупки в магазинах Торгсина, обменивая его товары на иностранную валюту. Торговый ассортимент на тот момент был соответствующим: по большей части там продавались товары, которые могли заинтересовать иностранных граждан. Преимущественно это были антиквариат, предметы искусства и различного рода сувениры. Выручка Торгсина была небольшой, и большого значения в отношении пополнения государственного бюджета он тогда не имел.

Ключевым для судьбы Торгсина стало разрешение осуществлять покупки в его магазинах советским гражданам. В то время советское государство остро нуждалось в иностранной валюте, которая была нужна для закупки промышленного оборудования в странах Западной Европы и США. Мировой финансовый кризис, который охватил мир вследствие

Великой депрессии в США, вызвал снижение цен на сырьевых рынках, что, в свою очередь, снизило цены на основные товары советского экспорта: нефть, лес, зерно. Необходимо было искать дополнительные источники средств, и одним из них стали магазины Торгсина, которые летом 1931 г. были открыты для советских граждан, чтобы они могли совершать в них покупки на иностранную валюту или в обмен на сдачу золота.

За открытием магазинов Торгсина для советских граждан последовало значительное расширение его торгово-скупочной сети. За сравнительно короткое время конторы Торгсина появились на всей территории СССР; в частности, в начале 1932 г. открылись Средне-Волжская и Татарская конторы Среднего Поволжья, составляющие предмет нашего интереса. Конторам Торгсина приходилось выстраивать отношения с различного рода организациями и ведомствами, в том числе и с местными партийными властями. Коммуникации контор Торгсина с последними и посвящено данное исследование.

Результаты и обсуждение. Конторы Торгсина в процессе осуществления своей деятельности взаимодействовали с местными партийными властями по широкому кругу вопросов. Во многом от результатов этих контактов зависел успех осуществления торгово-скупочной деятельности той или иной конторы. В общем виде вышеназванные взаимодействия исследуются в работах Е.А. Осокиной [1–4], которая подчеркивает, что «зависимость варягов-инспекторов и торгсиновских директоров от сталиных местного масштаба была велика» [4, с. 75], а конторам Торгсина, так или иначе, приходилось взаимодействовать с местными партийными властями различного уровня «от районного комитета партии до республиканского ЦК и Совнаркома» [4, с. 75]. О.Ю. Орешкин в своей кандидатской диссертации не уделяет значительного внимания вопросу взаимодействия контор Торгсина с местными партийными органами, замечая, что «Объединение получало необходимую поддержку как на уровне центральной, так и местной власти» [5, с. 55], некоторые исследователи также отмечают помощь местных властей в вопросе предоставления помещений конторам Торгсина [6, с. 106], описывая процесс развертывания его торгово-скупочной сети [7, с. 35]. В то же время детального исследования механизмов коммуникации контор Торгсина и местных партийных властей в историографии фактически не проводилось, вследствие чего в настоящее время они остаются малоизученным вопросом. Ученых в большей степени интересовали аспекты взаимодействия упомянутых контор с органами ОГПУ [8], организационной деятельности отдельных контор [9–11], их повседневной жизни [12].

Важным аспектом взаимодействия контор Торгсина и местных партийных властей являлось обеспечение первых помещениями для ведения торговли и приемки ценностей. От того, насколько контора была обеспечена таковыми, во многом зависела успешность ее деятельности. С помещениями возникали проблемы: в частности, недостаточно хорошее снабжение ими Средне-Волжской конторы отмечается в составленном в марте 1933 г. докладе А.С. Мирзоева, который был отправлен председателю Правления Торгсина А.К. Сташевскому, а копия была послана уполномоченному Средне-Волжского крайкома ВКП(б) по госторговле и кооперации тов. Малишевскому. В числе прочего управляющий Средне-Волжской конторой описывал и ситуацию с предоставлением помещений для конторы как «отсутствие помещений для развертывания торговли и приемки ценностей, не предоставляемых нам благодаря волоките и недооценке нашей работы, допускаемой отдельными работниками Горсовета»¹ (I, л. 12. об). Можно заметить, что А.С. Мирзоев в

¹ В цитатах сохранены орфография и пунктуация оригинала.

определенной степени шантажирует местные партийные власти. Ведь тов. Малишевский должен был понимать, что Правлению Торгсина в Москве не понравятся сведения о недостаточном содействии местных властей в развертывании торговой сети конторы, что может обернуться их жалобами на местный крайком. Таким образом, это должно было способствовать решению проблем конторы с помещениями для торговли.

Местные партийные органы принимали участие в назначении на должности управляющих и заместителей управляющих конторами Торгсина. В частности, в фондах Татарской конторы сохранилось постановление Татарского областного комитета ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. (II, л. 1), согласно которому заместителем управляющего конторой был назначен В.Ф. Новиков. Постановления о назначении на должность его начальника, управляющего В.И. Баранова, не сохранилось, однако если учесть тот факт, что он происходил из местных партийцев (II, л. 23), то можно с уверенностью говорить о его назначении местными партийными органами. Аналогичным образом обстоит дело с первым управляющим Средне-Волжской конторой К.И. Шилинским. Местные партийные власти также осуществляли в отношении контор Торгсина контролирующие функции, проводя проверки их деятельности. В случаях, когда результаты проверок оказывались неудовлетворительными, происходило смещение управляющих и заместителей управляющих конторами Торгсина с должностей по инициативе местных партийных властей, взамен ими же подыскивались и назначались иные кандидаты. Так произошло в Татарской конторе, где после проверки ее деятельности вышло постановление ОКК ВКП(б)² и коллегии НК РКИ³ о недочетах в работе Татарской конторы Торгсина от 3 января 1933 г. (III, л. 2), в котором отмечались неудовлетворительные тенденции, допущенные при управлении конторой со стороны ее руководства. В отношении заместителя управляющего конторой, В.Ф. Новикова, было принято решение сместить его с должности заместителя управляющего «как не обеспечивающего руководства торг. деятельностью Торгсина» (III, л. 2). Управляющему конторой В.И. Баранову при этом были сделаны замечания о недопустимости подобного положения дел в конторе. Заместителем управляющего вместо В.Ф. Новикова решением Татарского областного комитета ВКП(б) (III, л. 14) был назначен Ф.И. Шварцман. Также назначение последнего было оформлено и распоряжением Правления Торгсина от 17 февраля 1933 г., согласно которому он занимал должность заместителя управляющего Татарской конторой с 1 февраля 1933 г. (IV, л. 1).

В декабре 1933 г. местными партийными властями была вновь проведена проверка деятельности Татарской конторы, по итогам которой вышло постановление президиума ОКК ВКП(б) и НК РКИ от 27 декабря 1933 г. (V, л. 3). В нем давалась отрицательная оценка деятельности Татарской конторы, объектом критики преимущественно стала кадровая политика, в результате которой в рядах сотрудников конторы оказалось много «классово-чуждых элементов». По итогам проверки было принято решение об увольнении тов. Кузнецова, директора областной базы, и П.В. Марфина, кладовщика базы, которые привлекались к уголовной ответственности. Управляющий конторой, В.И. Баранов, тоже отстранялся от должности, его место занял назначенный ранее заместителем управляющего Ф.И. Шварцман. Все дальнейшие кадровые перестановки руководства Татарской конторы также осуществлялись распоряжениями местных партийных властей. Кроме того, 28 декабря вышло

² Окружные контрольные комиссии ВКП(б) – контролирующие органы, осуществлявшие контроль над соблюдением партийной дисциплины и этики.

³ Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции – орган власти, выполнявший функции государственного контроля.

распоряжение Правления Торгсина о назначении Ф.И. Шварцмана управляющим Татарской конторой. В качестве основания назначения указывалось «согласование с местными властями» (IV, л. 29). Таким образом, можно заметить, что в случае с назначениями Ф.И. Шварцмана происходило их согласование между Правлением Торгсина и местными властями. Возможно, Ф.И. Шварцман был выдвиженцем Правления Торгсина, так как до назначения в Татарскую контору он с 1931 г. работал в Народном комиссариате внешней торговли, занимал должность референта по рыбе и икорным товарам в Австрии (VI, л. 27).

Относительно Средне-Волжской конторы дела обстояли следующим образом. Первый ее управляющий, К.И. Шилинский, как мы отмечали выше, вероятнее всего, был назначен на должность решением местных партийных властей. В декабре 1932 г. уполномоченный Правления Торгсина тов. Гарцев произвел проверку деятельности Средне-Волжской конторы, отметив медлительность в отношении развертывания сети Торгсина в Средне-Волжском крае (VII, л. 11). Правление Торгсина это, по всей видимости, не устроило, поэтому управляющий был отстранен от должности, вероятно, Правлением Торгсина, так как сменивший его на посту А.С. Мирзоев, прибывший в Самару из Тифлиса, был назначен на должность именно Правлением, а не местными партийными властями (VIII, л. 34). Несколько позже Правлением был также назначен на должность один из заместителей А.С. Мирзоева, тов. Буров (VIII, л. 81).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что местные партийные власти играли заметную роль в кадровой политике контор Торгсина. К их прерогативам относились назначение на должности и смещение с них управляющих и заместителей управляющих конторами, а также некоторых иных сотрудников, как было отмечено выше. Стоит оговорить, что назначение руководства контор не было монополией местных партийных властей. Некоторые назначения управляющих и их заместителей санкционировались ими, но в ряде случаев руководство конторы назначалось Правлением Торгсина. Судя по логике назначений, первые управляющие и их заместители выдвигались на должности местными партийными властями, так как принадлежали к местным партиям. Однако ими были допущены просчеты в руководстве конторами, вследствие чего ряд управляющих и их заместителей затем назначался Правлением Торгсина: это утверждение справедливо для управляющего Средне-Волжской конторой А.С. Мирзоева, а также для заместителя управляющего, а впоследствии управляющего Татарской конторой Ф.И. Шварцмана, учитывая приведенные нами детали его биографии.

В вопросы кадровых перестановок в конторах вмешивались не только республиканские или краевые, но и районные партийные власти. В письме от 19 августа 1933 г., обращенном к секретарю краевого комитета ВКП(б) тов. Лазареву, управляющий Средне-Волжской конторой замечает: «...несмотря на ряд директивных писем и указаний с Вашей стороны по периферии о запрещении мобилизации на другие работы и перемещении работников Торгсина, до сих пор продолжают иметь место случаи невыполнения Ваших директив» (I, л. 17). Далее приводится пример перемещения работника Торгсина, вызвавший возмущение управляющего: «Карсунский райком ВКП(б) без договоренности, ведома и согласия как Краевой конторы, так и Ульяновского филиала Торгсина произвел смену Заведующего Карсунским отделением Торгсина, назначив на эту должность жену работника КК-РКИ Мордухаева, последняя работающая уже в продолжение месяца даже не знает о цифрах преподанного плана, чем свидетельствует о своей работоспособности» (I, л. 17). Как можно заметить, у райкомов, в отличие от партийных властей респу-

бликанского или краевого уровня, не было полномочий самолично совершать кадровые перестановки в магазинах Торгсина. Тем не менее делать их они пытались, судя по тому, что А.С. Мирзоев упоминает об указаниях, которые краевые партийные власти давали нижестоящим властям о запрете перемещения работников Торгсина и их мобилизации на выполнение других работ. Следовательно, подобные практики были довольно частными, раз потребовалось вмешательство краевых партийных властей; случай с Карсунским райкомом показывает, что подобного рода действия местные партийные власти совершали и после запретительных директив крайкома. В то же время управляющий Средне-Волжской конторой подчеркивает, что смена заведующего отделением была произведена «без договоренности, ведома и согласия как Краевой конторы, так и Ульяновского филиала Торгсина», отсюда можно сделать вывод о том, что горкомы и райкомы могли производить кадровые перестановки в магазинах Торгсина, находившихся на их территории, но по согласованию с вышестоящим руководством конторы Торгсина.

Следует отметить также исполнение контролирующих функций со стороны местных партийных властей в отношении контор Торгсина. Выше мы приводили примеры проверок Татарской конторы Торгсина со стороны партийных контролирующих органов. По результатам подобных проверок конторам делались замечания по их работе, а также могли последовать кадровые перестановки. Заметим, что в отношении Средне-Волжской конторы подобные проверки также проводились. В частности, отчитываясь Правлению Торгсина 11 ноября 1933 г., управляющий А.С. Мирзоев указывал, что «при Краевой КК-РКИ была создана комиссия по проверке руководящих работников Краевой конторы и Базы. В результате этой проверки из аппарата Крайконторы выявлено с запрещением работать в системе Торгсина 4 человека: 1 ст. товаровед, как соц-чуждый элемент и 1 бухгалтер, как осужденный за спекуляцию» (IX, л. 123). Отметим, что контролирующие функции местных партийных властей в отношении контор Торгсина были довольно широкими, фактически местные власти, осуществляя проверки, могли снимать с должностей любых сотрудников. Следует также отметить, что подобные проверки осуществлялись не только на уровне республик или краев, но их также планировалось проводить и на низовых уровнях: «...аналогичную же проверку межрайбаз и агентств на местах Край КК-РКИ предложено провести местным Гор. Рай. КК-РКИ, результат каковой сообщим дополнительно» (IX, л. 123).

Неизвестно, насколько распространенным явлением были проверки контор Торгсина на уровне горкомов и райкомов, но можно утверждать, что таковые имели место. Так, примечательно постановление бюро Самарского горкома ВКП(б) от 26 августа 1934 г. (IX, л. 11–13), в котором дается негативная оценка деятельности Самарского отделения Торгсина: «семейственность верхушки аппарата, элементы бытового разложения, зажим самокритики, растраты и хищения, укрывательство руководством Торгсина растрат и хищений» (IX, л. 11). За постановлением последовали следующие решения: «...за застой в партийной работе распустить партком Торгсина, снять с партийной работы Секретаря парткома тов. Гинзбург с объявлением строгого выговора ...объявить Управляющему Торгсином тов. Бурову строгий выговор и поставить перед Крайкомом партии вопрос о снятии его с работы» (IX, л. 11). Как видно из этих решений, полномочия местных партийных властей в отношении кадров контор были весьма широкими. По своему усмотрению они отстраняли тех или иных должностных лиц контор Торгсина от занимаемых должностей. Одновременно в этом же постановлении содержится указание на то, что полномочия местных партийных властей в отношении контор Торгсина не были безграничными, так как в числе его положений на-

ходится следующее: «...просить Московское Управление Торгсина, в связи наличием ряда беспорядков в работе Самарского Торгсина, в связи с выявленными излишками в 691 руб. золотом, безобразным состоянием учетной отчетности произвести детальную ревизию в магазинах и базах конторы» (IX, л. 12). Следовательно, контролирующие функции местных партийных властей в отношении контор Торгсина имели ограничения.

Между конторами Торгсина и местными партийными властями также могли происходить конфликты в случае расхождения их ведомственных интересов. Подобный случай произошел в Средне-Волжской конторе в августе 1933 г. Причиной спора выступила хлебопекарня, которая на тот момент принадлежала Торгсину, но 13 августа Самарский горком, по словам управляющего конторой А.С. Мирзоева, вынес следующее решение: «Тринадцатого августа с/г. Вами был вынесено постановление о мобилизации имеющийся в нашем распоряжении пекарни, помещающейся по Советской № 67» (I, л. 4). А.С. Мирзоев выступил против мобилизации пекарни: «Перевод нашей пекарни на Цыганский базар нарушит возможность использования времени до открытия торговли коммерческим хлебом для максимальной и возможной реализации указанной выше продукции и кроме того перевозка нежных сортов кондитерских и булочных изделий на далеком расстоянии сильно повлияет на качественное состояние продукции» (I, л. 4). В качестве причин мобилизации пекарни управляющий конторой называл следующее: «Выговор фактически сделан единолично 2-рым секретарем Горкома партии т. Кокиным, который, недооценивая вообще значение нашей работы (имеется ряд случаев невнимательного отношения к Торгсину), в данном случае был лично заинтересован, т. к. имел персональное поручение Крайкома ВКП(б) руководить работой по открытию в г. Самаре (к 20.08) 45 магазинов для торговли по коммерческим ценам хлебом» (IX, л. 84). Таким образом, возник конфликт между Средне-Волжской конторой Торгсина в лице управляющего А.С. Мирзоева, с одной стороны, и местными партийными властями в лице второго секретаря горкома партии тов. Кокина – с другой. В интересах конторы было оставить пекарню у себя, так как хлеб являлся в Торгсине одним из самых ходовых товаров. Второй секретарь горкома, в свою очередь, был заинтересован в отъеме пекарни у Торгсина, так как отвечал за развешивание сети коммерческих магазинов по торговле хлебом.

Несмотря на давление со стороны горкома, А.С. Мирзоев, как это видно из его собственных объяснений, решил всячески препятствовать отъему пекарни. Решение о передаче последней Тресту хлебопечения поступило в контору Торгсина 14 августа 1933 г., однако выполнять его А.С. Мирзоев отказался, что привело к следующим попыткам отстоять пекарню, которые управляющий Средне-Волжской конторой описал в письме к секретарю крайкома ВКП(б) Лазареву: «После этого я был вызван Секретарем Горкомитета партии т. Кокиным и мне было предложено немедленно сдать пекарню. От сдачи я отказался и просил ограничиться обязательством для Торгсина выпечки хлеба сверх контингента, потребного для торговли на валюту. 15.08 я обжаловал решение Горсовета перед Пред. Горсовета т. Сорокиным в письменной форме. 15.08 я был лично у Вас с моим Заместителем, членом партии т. Буровым и обратился к Вам с просьбой оставить пекарню в н/распоряжении. Вы, принципиально не возражая, предложили мне согласовать этот вопрос с Уполнаркомснаба СССР т. Кастериным. Последний дал согласие на оставление пекарни у нас. После этого я вновь был вызван к т. Кокину и мне было предложено сдать пекарню. Я опять вынужден был в интересах предотвращения снижения валютного плана отказать в сдаче, сославшись на Ваше принципиальное согласие и согласие т. Кастерина» (I, л. 26).

Упорное сопротивление А.С. Мирзоева в вопросе передачи пекарни вызвало ответные действия со стороны партийных властей, в постановлении секретариата Самарского горкома ВКП(б) от 16 августа содержалось требование передать пекарню, подчеркивалось, что, «если в 24 часа пекарня не будет передана, Горком вынужден будет принять к нему меры сурового воздействия» (I, л. 31). В том же постановлении предусматривалось и наказание для управляющего Средне-Волжской конторой: «...за введение в заблуждение Горкома, искажение указаний секретаря Крайкома т. Лазарева, за недостойное коммуниста поведение – объявить выговор с занесением в личное дело» (I, л. 31).

Как можно заметить, противостояние А.С. Мирзоева и тов. Кокина приняло довольно серьезный характер: первый не желал передавать хлебопекарню, второй усиливал давление, дело дошло до объявления официального выговора управляющему Средне-Волжской конторой, в случае дальнейшего упорства ему грозили некими «мерами сурового воздействия». В этот момент местные партийные власти решили уступить, 17 августа «вопрос о хлебопекарне был Председателем КрайКРКИ т. Поповым и Уполнаркомснаба т. Кастериним окончательно разрешен в смысле оставления пекарни в распоряжении Торгсина» (I, л. 26). Результаты вышеописанного противостояния хорошо показывают возникновение и исход ведомственных конфликтов контор Торгсина и местных партийных властей. В данной ситуации местные партийные власти уступили, пожертвовав собственными интересами.

Заключение. Таким образом, взаимодействовать конторам Торгсина приходилось как с обкомами или крайкомами, так и с горкомами, райкомами, ОКК ВКП(б) и местными отделениями НК РКК. Следует отметить сложный и противоречивый характер коммуникации контор с местными партийными властями, определявшийся следующими обстоятельствами: с одной стороны, конторы осуществляли деятельность на территории, подведомственной местным партийным властям, которые обладали значительными полномочиями в отношении контор Торгсина, ставившими последние в зависимое положение. В то же время руководство контор осознавало собственную значимость в деле мобилизации ценностей и валюты у населения и в случае конфликта с местными партийными властями надеялось на помощь московского Правления Торгсина, которое через центральные партийные органы могло оказывать давление на местные власти. На практике подобный двойственный статус контор Торгсина приводил к противоречивым отношениям с местными партийными властями. Последние по согласованию с Правлением Торгсина назначали руководство контор, управляющих и заместителей управляющих, в то же время Правление могло по своему желанию вмешиваться в подобные кадровые вопросы, при необходимости осуществляя назначения самостоятельно. Местные партийные власти имели возможность проводить проверки деятельности контор, увольнять провинившихся сотрудников, однако в некоторых случаях они обращались к Правлению Торгсина с просьбой провести более детальные проверки, соответственно, полномочия местных властей при осуществлении проверок деятельности контор имели ограничения. Наиболее крупным конфликтом местных партийных властей и руководства конторы Торгсина, который нам удалось выявить, является спор о принадлежности хлебопекарни, которая входила в состав Средне-Волжской конторы, а второй секретарь крайкома тов. Кокин хотел добиться ее передачи Тресту хлебопечения. После описанного выше противостояния местных властей в лице второго секретаря крайкома Кокина и управляющего Средне-Волжской конторой А.С. Мирзоева пекарня была оставлена Торгсину, что показывает нежелание местных властей обострять конфликт и привлекать внимание вышестоящих властей.

Необходимо также отметить различия во взаимодействии местных партийных властей с изучаемыми нами конторами Торгсина – Татарской и Средне-Волжской. В отношении первой крупных конфликтов с местными властями не обнаруживается. Также Правление Торгсина вмешивается в кадровые назначения в Татарской конторе в начале 1933 г., выдвигая на должность заместителя управляющего Ф.И. Шварцмана, при этом выдвигенец местных партийных властей В.И. Баранов должность управляющего сохраняет. Ситуация, сложившаяся в Средне-Волжской конторе, была иной: здесь мы обнаруживаем и достаточно крупные конфликты между местными властями и руководством конторы, и более серьезное вмешательство Правления в кадровые назначения в руководстве; А.С. Мирзоев, выдвигенец Правления, занимает должность управляющего конторой в феврале 1933 г. Подобные различия, на наш взгляд, объясняются масштабами деятельности той или иной конторы (вероятно, более крупным Правление уделяло больше внимания) и слабой степенью институционализации взаимоотношений контор Торгсина и местных партийных властей, отличавшихся высокой степенью противоречивости и ситуативностью.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

Источники

- I – ЦГА СО. Ф. Р1078. Оп. 1. Д. 3: Переписка с Крайкомом, Горкомом, Райкомами и др. парторганизациями. 37 л.
- II – ГА РТ. Ф. Р590. Оп. 3. Д. 1: Переписка по личному составу. 51 л.
- III – ГА РТ. Ф. Р590. Оп. 3. Д. 3: Переписка по спецпроверке рабочих и служащих конторы. 168 л.
- IV – ГА РТ. Ф. Р590. Оп. 1. Д. 5: Распоряжения всесоюзного объединения «Торгсин» и переписка по организационным вопросам. 29 л.
- V – ГА РТ. Ф. Р590. Оп. 3. Д. 6: Переписка с Всесоюзным объединением «Торгсин» и ОГПУ РТ по спецпроверке сотрудников конторы. 75 л.
- VI – ГАРТ. Ф. Р590. Оп. 1. Д. 27: Статистические отчеты. 40 л.
- VII – ЦГА СО. Ф. Р1078. Оп. 1. Д. 10: Разная переписка Средневолжской крайконторы. 17 л.
- VIII – ЦГА СО. Ф. Р 1078. Оп. 1. Д. 6: Переписка, не подлежащая оглашению. 133 л.
- IX – ЦГА СО. Ф. Р1078. Оп. 1. Д. 62: Папка переписки с парторганизациями. 141 л.

Литература

1. *Осокина Е.А.* «Советские дома терпимости»: рассказ о портовых Торгсинах 1930-х гг. // Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2007. № 2 (8). С. 50–59.
2. *Осокина Е.А.* Алхимия советской индустриализации: время Торгсина. М.: Новое лит. обозрение, 2019. 341 с.
3. *Осокина Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М.: Новое лит. обозрение, 2022. 424 с.
4. *Осокина Е.А.* Золото для индустриализации: Торгсин. М.: РОССПЭН, 2009. 589 с.
5. *Орешкин О.Ю.* Деятельность Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами в СССР (Торгсин) в 1932–1935 гг. (на материалах Ивановской промышленной области): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2022. 248 с.
6. *Горох М.В.* Становлення Чернігівської обласної контори «Торгсин» (1932–1936 гг.) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. 2010. № 19-2. С. 106–115.

7. Семенова А.Ю. Деятельность Вятского отделения всесоюзного объединения «Торгсин» (1932–1936 гг.) // Вестн. ВятГУ. 2010. № 4-1. С. 35–39.
8. Яковлев А.Е. Взаимодействие контор Торгсина Среднего Поволжья с органами ОГПУ в 1932–1936 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2024. № 4 (117). С. 44–51.
9. Ильин Ю.А. Орешкин О.Ю. Опыт работы торговых учреждений Торгсина с населением Ивановской промышленной области в 1933–1935 гг. // Вестн. КГУ. 2021. Т. 27. № 3. С. 38–45. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-38-45>.
10. Ильин Ю.А. Орешкин О.Ю. Торгово-хозяйственная деятельность Кинешемской межрайонной базы Ивановской областной конторы Торгсин в 1933–1935 гг. // Вестн. ИвГУ. Сер.: Гуманит. науки. 2022. № 1. С. 95–101. <https://doi.org/10.46726/H.2022.1.9>.
11. Ильин Ю.А. Орешкин О.Ю. Практические результаты деятельности Торгсина на территории Ивановской промышленной области в 1933–1935 гг. // Вестн. ИвГУ. Сер.: Гуманит. науки. 2022. № 4. С. 99–108. <https://doi.org/10.46726/H.2022.4.10>.
12. Кобозева З.М., Алексеенко Е.В. «Плавающий магазин не богадельня»: будни советского города эпохи Торгсина // Вестн. Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 47–54. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-47-54>.

References

1. Osokina E.A. “Soviet brothels”: A story about the port Torgsins of the 1930s. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*, 2007, no. 2 (8), pp. 50–59. (In Russian)
2. Osokina E.A. *Alkhimiya sovetskoi industrializatsii: vremya Torgsina* [The Alchemy of Soviet Industrialization: The Time of Torgsin]. Moscow, Nov. Lit. Obozr., 2019. 341 p. (In Russian)
3. Osokina E.A. *Za fasadom “stalinskogo izobiliya”: raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii, 1927–1941* [Behind the Facade of “Stalin’s Abundance”: Distribution and the Market in the Supply of Population during the Years of Industrialization, 1927–1941]. Moscow, Nov. Lit. Obozr., 2022. 424 p. (In Russian)
4. Osokina E.A. *Zoloto dlya industrializatsii: Torgsin* [Gold for Industrialization: Torgsin]. Moscow, ROSSPEN, 2022. 589 p. (In Russian)
5. Oreshkin O.Yu. The All-Union Association for Trade with Foreigners in the USSR (Torgsin) in 1932–1935 (a case study of the Ivanovo industrial region). *Cand. Sci. (History) Diss.* Ivanovo, 2022. 248 p. (In Russian)
6. Gorokh M.V. Establishment of Torgsin’s trade office in the Chernihiv region (1932–1936). *Problemy Istorii Ukrainy: Fakti, Sudzhennia, Poshuky*, 2010, no. 19-2, pp. 106–115. (In Ukrainian)
7. Semenova A.Yu. Commercial operations performed by the Vyatka trade office of the Torgsin All-Union Association (1932–1936). *Vestnik VyatGU*, 2010, no. 4-1, pp. 35–39. (In Russian)
8. Yakovlev A.E. Collaboration between Torgsin’s trade offices in the Middle Volga region and the Joint State Political Directorate in 1932–1936. *Gasyrlar Avazy – Ekho Vekov*, 2024, no. 4 (117), pp. 44–51. (In Russian)
9. Il’in Yu.A., Oreshkin O.Yu. Torgsin’s trade institutions and the population of the Ivanovo industrial region in 1933–1935. *Vestnik KGU*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 38–45. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-38-45>. (In Russian)
10. Il’in Yu.A., Oreshkin O.Yu. Trade and economic activities at the Kineshema interdistrict hub of the Ivanovo regional office of Torgsin in 1933–1935. *Vestnik IvGU. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 2022, no. 1, pp. 95–101. <https://doi.org/10.46726/H.2022.1.9>. (In Russian)
11. Il’in Yu.A., Oreshkin O.Yu. Practical outcomes of Torgsin’s work in the Ivanovo industrial region during 1933–1935. *Vestnik IvGU. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 2022, no. 4, pp. 99–108. <https://doi.org/10.46726/H.2022.4.10>. (In Russian)

12. Kobozeva Z.M., Alekseenko E.V. "A floating store is not an almshouse": Everyday life in a Soviet city during the Torgsin era. *Vestnik Samarskogo Universiteta. Istoriya, Pedagogika, Filologiya*, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 47–54. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-47-54>. (In Russian)

Информация об авторах

Литвин Александр Алтерович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и архивоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: hist33rus@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2337-3304>

Яковлев Александр Евгеньевич, аспирант кафедры отечественной истории и архивоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: alexandr1197@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5583-6460>

Author Information

Alexander A. Litvin, Dr. Sci. (History), Full Professor, Department of Russian History and Archival Studies, Kazan Federal University

E-mail: hist33rus@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2337-3304>

Aleksandr E. Yakovlev, Postgraduate Student, Department of Russian History and Archival Studies, Kazan Federal University

E-mail: alexandr1197@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5583-6460>

Поступила в редакцию 25.01.2025

Received January 25, 2025

Принята к публикации 25.03.2025

Accepted March 25, 2025